

Спустя сорок минут они уже сидели в ресторане, когда он услышал громкий крик, доносящийся из телефона собеседницы, даже несмотря на то, что он не был на громкой связи:

— Тан Сяожань! Ты у меня поплачишься!

Девушка не придавала этому никакого значения, более того, она даже с радостью отправила голосовое сообщение тому, кто в этот момент ел свой обед из ланч-бокса:

— Ах, посмотри, какая я добрая сестренка! Даже во время еды помню о твоих страданиях, поэтому специально пришла помочь тебе съесть то, что ты сейчас больше всего хочешь~

Тан Сяоюй поднимал телефон три раза, но в конце концов, под давлением друзей, которые буквально удерживали его за пояс, смиловился над несчастным устройством.

— Брат Юй, это новинка месяца! Новинка! Удержи себя в руках!

Сделав три глубоких вдоха, он с каменным лицом закрыл пластиковый контейнер с отвратительной вареной зеленью, который стоял перед ним, и объявил:

— После обеда добавим еще одну репетицию.

Все члены студенческого совета вокруг: «...!» Кто же это сейчас спровоцировал их лидера?!

Тем временем в ресторане Тан Сяожань, которая только что подшутила над братом, не желаящим сопровождать ее в компанию, с удовольствием махнула рукой официанту, чтобы тот принес еще одну чашку чая.

Тан Сяочжан, который стал свидетелем очередного успешного издевательства сестры над младшим братом, лишь с сожалением покачал головой.

Девушка, наслаждаясь своим триумфом, неспешно сделала глоток чая с хризантемами. Сладкий вкус добавленного сахара постепенно распространился по языку, а после того, как она проглотила чай, легкий аромат и сладость остались во рту.

Именно тогда она вспомнила о деле, ради которого пришла, и, пока еда еще не была подана, решила обсудить его с братом.

— Кстати, брат, я сегодня пришла не для того, чтобы прогулять уроки и полениться. У меня есть кое-что, что я хочу тебе сказать.

Тан Сяочжан закрыл меню и передал его официанту, кивнув ей, давая понять, что она может говорить прямо.

— Ты помнишь тот день, когда папа сильно разозлился и вызвал тебя домой? Ты помнишь, где ты припарковал машину, когда вернулся? — Тан Сяожань подперла щеку рукой, другой рукой легонько покачивала стеклянный стакан, наблюдая, как вода внутри колыхнется.

Для Тан Сяочжана тот день был особенно памятным. Он мог воспроизвести не только сцену парковки, но и разговор в кабинете отца с точностью до 80–90 процентов.

— Я собирался сразу заехать в гараж, но Сяо Чжэн, который ухаживал за садом, сказал, что папа срочно меня ищет, и посоветовал не тратить время на такие мелочи. Он взял у меня ключи от машины, чтобы самому загнать ее в гараж.

— Что случилось? — Закончив воспроизводить события того дня, Тан Сяочжан заметил, как его сестра перестала покачивать стакан, а в ее глазах, подобных звездам, мелькнула холодная искра.

Тан Сяожань медленно поставила стакан на стол, раздался легкий стук. Она подняла взгляд, встретившись глазами с братом.

На ее губах не было и намека на улыбку, когда она неспешно произнесла:

— Однако Сяюй сказал, что машина все еще стояла у дома, даже после того, как мы с тобой зашли в кабинет и вышли оттуда.

Сделав паузу, она продолжила:

— Брат, если бы я не пошла с тобой в тот день, как ты думаешь, что бы случилось, учитывая твоё нежелание объясняться и желание защитить брата Гу Хэна, когда папа был в ярости?

— Тебя бы выгнали из дома, и ты бы, не раздумывая, сел в ту машину.

— В ту машину, ключи от которой ты отдал другому человеку.

Через несколько секунд она холодно улыбнулась, и в ее карих глазах не было ни капли эмоций:

— И что самое удивительное, на следующий день сосед Сяо Чжэна по комнате позвонил дяде Чжао и сказал, что Сяо Чжэн накануне вечером сломал ногу и просит недельный больничный.

Тан Сяочжан вдруг почувствовал ледяной холод, словно он только что избежал смертельной опасности.

Но взгляд Сяожань был еще более пронизывающим холодом, чем тот, что он ощутил сам. Он не мог понять, как девушка, которая еще недавно кокетничала с ним, могла так резко измениться.

Будто... она пережила что-то еще более ужасное.

В сердце Тан Сяочжана поднялось чувство невыразимой вины. Он понял, что не смог защитить свою семью, ни Сяожань, ни Сяююя.

— Сяожань, если вы доверяете мне, позволь мне самому разобраться с этим, хорошо?

Взгляд брата вызвал у нее некоторое замешательство.

Она знала, что он хочет защитить их, не желая, чтобы они в таком возрасте сталкивались с темными сторонами жизни.

Но...

— Брат... в нашем доме завелось слишком много крыс, и это касается тебя, так что... — Не то чтобы она чувствовала себя виноватой, но она то и дело прерывалась, даже жестикулируя руками, словно пытаясь что-то объяснить в воздухе.

Тан Сяочжан долго молчал, и это молчание заставило Сяожань испугаться. Она не знала, как разрядить эту напряженную атмосферу, словно склеенную клеем.

В конце концов она сдалась, опустив подбородок на стол, и тихо сказала:

— Брат, прости, я не хотела задевать твои раны... Но все стало слишком сложно, и мы даже не знаем, кто хочет нам навредить. Если мы сами начнем делиться внутри семьи, разве это не будет подарком для наших врагов?

— Брат, давай мы с братьями и сестрами сплотимся и попробуем вместе, хорошо?

Тан Сяочжан, увидев это, вышел из своих мыслей, наклонился к ней и, погладив ее по голове, мягко ответил:

— Хорошо.

— Правда? — Сяожань, получив согласие, засияла от радости, выпрямилась и переспросила.

— Да, я не виню вас. — Он слегка кивнул и даже пояснил.

Его взгляд упал на прозрачный чай в его чашке, и он вспомнил, как много лет назад он все еще был одержим своим происхождением.

Неожиданно, спустя годы, он снова вернулся к этой теме.

Только на этот раз не ради себя, а ради своей семьи — ради тех, кто старался его защитить.

Сяожань не слышала его мыслей, но была рада, что добилась своего. Она выпила чай, словно это было вино, взяла палочки и схватила арахис для аппетита, жуя его с таким удовольствием, что даже хотела запеть.

Проглотив, она решительно заявила:

— Я попрошу Сяоюя отправить тебе текущие результаты расследования.

Тан Сяочжан только согласился.

Услышав сегодняшние уступчивые ответы брата, Сяожань почувствовала, что ее совесть вот-вот начнет мучить ее. Чтобы успокоиться, она хлопнула в ладоши и сказала:

— Давай не будем говорить о наших печальных семейных делах, лучше обсудим чьи-то сплетни для развлечения.

Она с ожиданием посмотрела на Тан Сяочжана:

— Брат, ты знаешь, что происходит в семье Сяо Шисинь?

Автор хочет сказать:

Маленькая сценка:

Автор-наблюдатель со стороны: Жаль Президента Сяо.

Следующее обновление будет завтра, вплоть до среды, эм... всё-таки есть лидер.

Я буду беречь здоровье, вы можете пока не волноваться, дождитесь пятницы и результатов проверки, хехех.

Университет S, день столетнего юбилея.

(Текст о событиях в университете пропущен как технический мусор или пролог, не являющийся частью главы в данном формате, либо является началом следующей главы).

<http://bllate.org/book/16430/1489274>